

МАРИНА СЕРОВА

**Вся прелесть
СТРИПТИЗА**

Сериял
"Частный детектив Татьяна Иванова"

Марина С. Серова
Черное братство
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135033

Вся прелесть стриптиза: Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-45902-5

Аннотация

К частному детективу Татьяне Ивановой обращается женщина, у которой похитили ребенка. Татьяна понимает, что женщина что-то не договаривает, но берется за работу. Кто бы мог подумать, что похищение ребенка приведет ее в «Черное братство»...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	16
Глава третья	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Марина Серова

Черное братство

Глава первая

На миру и смерть красна

Я прогуливалась по торговым рядам, рассеянно обозревая прилавки.

После удачно завершенного дела меня иногда подмывает походить просто так по улицам, потолкаться в толпе, поглазеть на витрины.

Наверное, я делаю это для того, чтобы еще раз убедиться в том, что жизнь вокруг меня продолжается, несмотря ни на что.

Я жадно вдыхала горьковатый осенний воздух, медленно вышагивая по вымытому вчерашним дождем тротуару. В трещинах асфальта виднелись пожелтевшие травинки, пробиравшиеся толстыми пучками. Как хорошо знать, что большинство людей живут обычной жизнью и занимаются своими маленькими, но очень важными делами – покупают, продают, назначают встречи, ходят в кино, друг к другу в гости...

Шум базара, говор толпы, грохот тележек действовали на

меня почти гипнотически.

Я улыбалась людям, слово сомнамбула, иногда ловя ответные улыбки.

Вот, например, девушка в красном плаще, стоящая у стены мраморного павильона.

Она что-то шептала себе под нос, почти не обращая внимания на снующую взад и вперед толпу.

И когда ее глаза встретились с моими, она виновато улыбнулась.

А потом стала медленно оседать на землю, цепляясь руками за гладкую полированную поверхность.

Правый рукав ее плаща слегка задрался, обнажив на запястье черный кожаный браслет.

Девушка свернулась клубком возле входа в павильон кормов для животных и забилась в судорогах.

– «Скорую»! Скорее! – раздались крики.

Сквозь шеренги торговых рядов уже спешил врач в грязном белом халате и двое молодцов с носилками.

За ними не спеша следовал милиционер, слегка постукивая себе по ноге длинной дубинкой.

Нагнувшись над телом, врач вскоре медленно поднялся, обреченно махнул рукой. Дюжие санитары уложили бездыханную девушку на носилки, закрыв ей лицо белой простыней с коричневатыми разводами, и, крякнув, отправились со своей скорбной ношей к машине «скорой помощи».

– Сердце, наверное, – участливо вздохнула торговка пнев-

матическим оружием.

– Или отравилась от несчастной любви, – выдвинул свою версию продавец попугайчиков.

– А почему от несчастной? – поинтересовалась любопытная торговка.

– Потому что от счастливой дети рождаются, – весело объяснил ей владелец попугаев. – Как у меня, например. Восемь детей от четырех жен!

Жизнь шла своим чередом.

– ...выигрыши до десяти миллионов выплачиваются на месте! – надрывался продавец лотерейных билетов. – Не упустите свой шанс. Обогащайтесь!

На его призывы почти никто не реагировал. Изредка подходила какая-нибудь девочка после удачного шоппинга, то бишь посещения вещевого рынка, бушевавшего неподалеку, и покупала один-другой билетик на оставшиеся в кошельке тыщонки, рассчитывая, очевидно, компенсировать затраты.

В лучшем случае она выигрывала право на приобретение еще одного билета, который, конечно же, оказывался невыигрышным.

– Если вы покупаете пять билетов и не выигрываете, вам возмещаются затраты! – бодро выкрикивал лотерейщик.

– Обман трудового народа эти лотереи, – заворчала за моей спиной старушка, с трудом волочившая сумку с заморской снедью.

– Иногда люди хотят быть обманутыми, – задумчиво ото-

звалась я.

– Совсем нас голодом решили уморить, – не унималась старушка, толкая перед собой сумку.

– Да ты ж, бабка, на месяц вперед отоварилась! Всю потребительскую корзину закупила! – громко хохотнул парень в кепке, торговавший газетами. – И еще чем-то недовольна.

– На свои ем, – огрызнулась старушка. – А ты молчи, спекулянт-кровопиец.

Как, однако, бесконечно однообразны все эти разговоры на рынках!

Все, конечно, всем недовольны, и это, в общем, нормально. Только виновников ищут разных. Одни – коммунистов, другие – демократов.

– А вы загляните в свою душу, – как бы продолжая мои мысли, произнес продавец книг, обращаясь к покупателю.

Симпатичный юноша, топчущийся у лотка с пестрыми обложками, неуверенно спросил:

– А есть у вас что-нибудь по розенкрейцерам?

Я прислушалась. Розенкрейцеры одно время меня весьма интересовали, теперь я к ним слегка охладела, но считала, что этот материал, тем не менее, достоин пристального изучения.

– По розенкрейцерам – нет. Вот, не хотите ли приобрести новое пособие по русской йоге? С видеокассетой. А вот еще сборник афоризмов Юстаса. Это новый пророк от этого... братства разума. Мудрые мысли и их толкования.

Продавец не хотел упускать клиента. Видя, что юноша колеблется, он открыл книжку и зачитал вслух:

– На миру и смерть красна. В этой русской пословице на самом деле говорится о последнем духовном опыте, который предстоит человеку. Свидетельствуя своей кончиной, вернее, переходом о на иной уровень существования о...

– Да-да, спасибо, – прервал его юноша. – Я еще тут у вас посмотрю...

Мне захотелось помочь молодому человеку, и я включилась в разговор:

– Несколько лет назад выходила хорошая литература о розенкрейцерах, сожалению, в последнее время она не переиздавалась. Но вы можете найти ее в библиотеке. Давайте, я вам продиктую...

– О, спасибо! – Юноша тут же оторвался от созерцания прилавка.

Он неловко поправил очки, то и дело сползавшие ему на нос, достал блокнотик.

– Можете позвонить мне вот по этому телефону, – предложила я, закончив диктовку и протягивая ему визитку. – Вдруг у вас возникнут какие-то вопросы.

Молодой человек взглянул на визитную карточку, потом уставился на меня и глупо улыбнулся:

– Первый раз вижу перед собой частного детектива. Да еще интересующегося розенкрейцерами.

– Не только розенкрейцерами, – усмехнулась я. – Всеми

остальными людьми тоже.

– Ну да, разумеется, – смешался молодой человек. – Меня зовут Володя. Владимир Слепцов.

– Очень приятно, Татьяна, – представилась я, подавая руку.

Володя ограничился едва заметным пожатием, хотя мне почему-то вдруг показалось, что он легко может раздавить мою ладонь в своей.

– До встречи, – попрощалась я, осторожно высвобождая свою руку.

Слепцов еще раз беспомощно улыбнулся мне и направился к выходу с рынка. Через несколько минут его светлый плащ смешался с толпой.

Я слегка поежилась от налетевшего порыва ветра.

– Больно умные все стали, – безадресно констатировал продавец лотка с эзотерической литературой.

Я поняла причину его недовольства, ведь я отбила у него покупателя.

– Что у вас там за афоризмы? – вздохнула я. – Покажите-ка.

Продавец протянул мне изящно оформленную книгу в переплете с золотым тиснением.

«Братство разума» – красовалось на обложке. «Афоризмы и толкования».

Я пролиستала книжку.

Ничего особенного. Так, переливание из пустого в порож-

нее. Общие места и многозначительный туман.

Но книгу я все-таки купила, прельстившись до смешного низкой ценой.

Более того, оказалось, что человек, купивший «Афоризмы», достаивается г еще и подарка в виде роскошного проспекта, повествующего о деятельности нового религиозно-культурного объединения.

«Как в лотерее, – подумала я. – Своеобразная компенсация за невыигрышные билеты».

Упрятав брошюрку и проспект в сумочку, я стала изучать развал на лотке и настолько увлеклась этим, что постыдно утратила бдительность.

Я вдруг почувствовала внезапную легкость на своем плече. Как будто оно освободилось от какой-то тяжести и слегка подалось вверх.

– Держи!!! Держи вор-ра!! – пронзительно закаркала худощавая женщина за соседним лотком, заваленным дешевыми драгоценностями.

Мгновенно обернувшись, я успела увидеть невысокого парнишку, шмыгнувшего за прилавки. Он что-то засовывал на бегу под свой свитерок, и это, без сомнения, была моя сумочка.

Базар всколыхнулся.

Кража в храме торговли – это оскорбление, нанесенное всем продавцам.

Хотя украли и не с прилавка, тем не менее господа мелкие

лавочники возмутились до глубины души. Они были готовы ринуться вслед за вором и примерно наказать его, дабы другим неповадно было, но не могли, разумеется, оставить без присмотра свои прилавки. Так что торговцы лишь приплясывали на месте, обмениваясь возмущенными восклицаниями.

Я ринулась вслед за малолетним воришкой, браня себя за рассеянность.

Его болоньевая курточка мелькала то у стойки с видеокассетами, то рядом с хозяйственными товарами. Мальчишка петлял как заяц, и я чувствовала себя гончей собакой, преследующей дичь.

Направляемая в нужную сторону участливыми выкриками азартных продавцов («Направо пошел!», «Вон он, у эрот-товаров!», «Левее, левее бери!»), я скоро выбилась из сил.

Да и роль преследователя подобной дичи, честно говоря, была мне не по нраву. Я привыкла распутывать более ковыристые задачи.

А играть в догонялки я не люблю.

Разом осознав все это, я решила остановиться и прекратить погоню.

Поправив свернувшийся на сторону шарф и стараясь не особенно пыхтеть после незапланированной пробежки, я медленно вернулась к лотку, у которого произошло ограбление.

– Ушел? – горестно посочувствовал мне продавец. – У вас

в сумочке было что-то ценное?

Я отрицательно покачала головой.

Что-то ценное было не в сумочке, а у меня на плечах. А голову, к счастью, не так-то просто оторвать.

В сумочке же лежали:

потрепанная ксерокопия частного детектива, выданная Татьяне Ивановой, то есть мне;

бусы из нефрита с ниткой на сто тринадцать жемчужин, по числу отметин на теле Будды;

пепел белой гвоздики, сожженной на ароматической свече (предохраняет от неожиданных неприятностей и способствует активизации мысленных процессов);

пятисотмиллиардная купюра бывшей Югославии, изъятая из обращения, и кроличья лапка – просто так.

Учитывая факт, что подобная история произошла со мной не впервые, я подумала: «Интересно, к каким последствиям приведет кража сумочки на этот раз?»

– Распоясалось хулиганье, – посетовал продавец. – Вот, возьмите-ка.

И он протянул мне брошюрку с афоризмами.

– Но как же вы будете отчитываться? – удивилась я, отдергивая протянутую было руку.

– А доходы с продажи этого издания не запрашиваются, – успокоил меня продавец. – Эти книжонки к нам поступают совершенно бесплатно, а мы реализуем их по бросовым ценам. Да еще и проспектики впридачу. Так что это – мой по-

дарок вам.

– Спасибо, – с удивлением поблагодарила я продавца и, крепко держа в руках брошюрку с проспектом, неторопливо направилась к выходу.

Неподалеку от железных ворот с вытянутой аркой, там, где дрожал воздух от звуков пасадены-босановы, ревающих из киоска с аудиокассетами, толпились люди.

Из гущи народной то и дело раздавались восхищенные возгласы:

– Гляди! И не падает!

– А вдруг по ноге?

– Ко мне тоже все липнет...

– Да у него магнитный жилет!

– Gillette? С двойным лезвием и плавающими головками?

– Сам ты... с плавающей головкой. Это ж русский самородок!

Протиснувшись сквозь потертый драп и замшелый кашемир, я с удивлением обнаружила следующую картину.

Мужик лет шестидесяти пяти, седоватый, худой и очень веселый, держал две сковородки.

Но не в руках, а на своей чахлой груди.

Металлические круги казались прочно приклеенными. Старик с бодрой улыбкой озирает удивленных зрителей, подмигивая им, словно фокусник.

«Бывает, бывает, – подумала я. – Притягивает старичок железяки, как магнит опилки. Наверняка хорошая прибавка

к пенсии. Но где же шапка для сбора купюр?»

Головной убор не просматривался.

А в музыкальном киоске тем временем кукарача сменилась чарльстоном.

Народ ахал и качал головами.

– А как вы это делаете? – спросила одна женщина, задумчиво облизывая мороженое.

– Резервы человеческого организма еще не раскрыты, – с готовностью объяснил ей дед. – Человек не знает, на что он способен.

«Это уж точно, – подумала я. – Хорошее начало для любого продолжения».

– И практически любой из вас, – старик обвел рукой толпу, – может почти все.

«Ай, как славно, – продолжала я комментировать про себя происходящее. – Вот сейчас он и сделает свой маленький бизнес. Интересно, что это будет? Пособие по развитию сверхнормальных способностей, изданное лет пять назад и залежавшееся на складе? Или какой-нибудь тренажер вроде магнитного колечка?»

– Приходите к нам, и вы сможете больше узнать о себе! – Старик торжественно вручил женщине красочный проспект, точно такой же, как тот, что торчал у меня под мышкой. – Грядет эпоха Водолея! Человечество будет вынуждено отказаться от дальнейшего развития цивилизации по пути научно-технического прогресса и перейти на новый, биологиче-

ский уровень. Впереди – огромное поле для работы над собой! Приблизим будущее вместе!

«О-о, – подумала я, – да у них дело поставлено на широкую ногу. Когда фирма отказывается от мгновенной маленькой прибыли в расчете на большую прибыль в будущем, это серьезная фирма».

– Добро пожаловать в братство разума! – торжественно произнес старик, пожимая руку женщине.

На его правом запястье я заметила узкий кожаный браслет черного цвета.

Точь-в-точь такой же, как и у скончавшейся полчаса назад девушки в красном плаще.

Глава вторая

Живой товар

Уютно пристроившись на диванчике, я в задумчивости вертела в руке чашечку с остатками кофе.

Опрокинув ее на тарелку вверх дном, я немного подождала, пока стечет гуща, а потом, вернув сосуд в исходное положение, с интересом взгляделась в картинку, образовавшуюся на фарфоровых стенках моего мейсенского сервиза.

Получившееся в результате моих операций размазанное изображение представляло собой нечто вроде произведения сумасшедшего авангардиста, взявшегося работать с натуральными продуктами в качестве живописного материала.

Но с гаданием на кофе у меня уже была отработана кое-какая практика.

Я слегка зажмурилась, стараясь ни о чем не думать, и перед моими глазами отчетливо вырисовалась окружность, пересеченная крестом.

Роза и крест? Знак розенкрейцеров?

Или это мистика геометрии. Нечто вроде системы координат, наложенных на якобы замкнутое и самодостаточное пространство, которое являл собой круг.

Это можно трактовать еще и как...

Но тут в дверь позвонили.

Два коротких звонка. Звонивший подобным образом человек, как показывали мои наблюдения, явно рассчитывал на доверие хозяина и хотел казаться, что называется, «своим».

– Здравствуйте, – вежливо кивнула мне с порога красивая женщина лет тридцати. – Вы – Татьяна Иванова? Я не ошиблась?

– Да-да, проходите.

Наверняка, клиентка.

С одной стороны, это очень кстати, потому как мой последний гонорар успел улетучиться.

С другой – уж очень хотелось отдохнуть. Хотя бы день или два.

Но клиент есть клиент.

Женщина, не дожидаясь приглашения, уселась на стул. Я пристроилась на своем диванчике напротив нее, ожидая, что сейчас она приступит к рассказу.

Но моя визитерша сосредоточенно молчала, словно не зная, с чего начать.

– Вы пришли ко мне, потому что нуждаетесь в помощи? – тихо спросила я.

Дама молча кивнула.

– Но, согласитесь, что для того, чтобы вам помочь, я должна сперва как минимум узнать, в чем состоят ваши проблемы.

Снова кивок.

– А для этого вы должны рассказать мне о них.

И с этим утверждением дама молча о согласилась.

Я, кажется, поняла, в чем дело.

Моя клиентка оказалась в трудном положении. Но она не привыкла попадать в такие положения.

Судя по всему, она была довольно состоятельна.

Прекрасный костюм, изысканная обувь, обручальное кольцо с небольшим, но искрящимся всеми цветами радуги бриллиантом, изумрудное кольцо – все это свидетельствовало об определенном достатке.

И вот эта женщина вынуждена теперь обратиться к частному детективу.

Поэтому неудивительно, что она не может решить, с чего начать. Наверняка ей придется рассказать слишком о многом.

– Видите ли, Татьяна, у меня хотят украсть ребенка, – начала она.

И тут, как на грех, в дверь снова зазвонили.

Два длинных звонка.

Человек, ожидающий сейчас у дверей, явно был настойчив и считал, что имеет на это право.

Дурацкое положение, правда?

Стоило моей клиентке выжать из себя первую фразу, как нам тут же решили помешать.

А ведь я знала по личному опыту, что, если молчаливый клиент начал говорить, он выкладывает всю свою подногот-

ную. Иногда даже приходится его останавливать.

– Извините, вы не могли бы немного подождать, пока я разберусь, кто там пришел, – попросила я.

– Да-да, конечно, – отозвалась женщина. – Дела есть дела. Это выражение свидетельствовало о многом.

Дела есть дела, значит, надо их делать, несмотря ни на что и вопреки всему. Знакомая точка зрения современного бизнесамена.

– Ба-а? – удивилась я, открыв дверь. Мой одноклассник Борис Расторгуев, несколько лет назад принятый на работу в уголовный розыск, тоже выглядел несколько удивленным:

– Так вот кто у нас Татьяна Иванова? А я-то думал: что это за конкурент у органов объявился? Можно к тебе?

– Боренька, в другой раз – с превеликой радостью, а сейчас – на сигарету. Хорошо?

Я пригласила его пройти на кухню, чтобы не пугать клиентку.

Ведь некоторые люди реагируют на милицию примерно так же, как нервная кошка на внезапно появившуюся дворовую псину.

– Чем обязана? – спросила я, предлагая сигареты.

– Если ты, Танька, точно не однофамилица Татьяны Ивановой, то многим. И не ты мне, а я тебе, – церемонно отозвался Расторгуев. – Благодаря тебе кривая нераскрытки круто пошла вниз.

– Кривая чего? – не поняла я.

– Нераскрытки, нераскрытых преступлений, то бишь, – пояснил Расторгуев. – Ликвидация банды Котелкова – это крупная победа. Наша общая победа.

– Ну что ты, – ответила я. – Если бы не случайность, я вряд ли бы догадалась, что под видом скромного ученого скрывается опасный преступник.

– Должен тебе признаться, меня скоро... – неразборчиво зашептал мне на ухо Расторгуев.

– Повесят? – не расслышала я. – Но за что же? Неужели у вас такие нравы?

– Повысят, – расхохотался Расторгуев. – А если и повесят, то на Доску Почета.

– Мои поздравления, – отозвалась я. – Это здорово, когда висишь на доске.

А вот меня повышать уже некуда.

Частный детектив – это и рядовой оперативник, и старший следователь, и аналитический отдел, и подчас прокурор с адвокатом.

В одном лице.

В моем, то есть.

– Все это замечательно, но, я полагаю, ты зашел ко мне по какому-то делу, а не только чтобы поделиться своей радостью, не так ли?

– От тебя ничего не скроешь, – улыбнулся Расторгуев. – Но повод для моего визита действительно пустяковый. Дело в том, что грядут выборы губернатора...

– Ничего себе пустячок, – отозвалась я.

– Да нет, – отмахнулся Расторгуев, – я хотел сказать, что мы очень рассчитываем на тебя...

– Да? – от всей души удивилась я. – Но я не собиралась выставлять свою кандидатуру. Впрочем, если вы полагаете, что так будет лучше для области...

Расторгуев расхохотался.

– Нет-нет, я не призываю тебя становиться губернатором, – снова прыснул он в кулак, представив на секунду подобную перспективу, – просто решил предупредить, что... в общем...

Тут он снова принял торжественный вид:

– Если тебе вдруг откуда-либо станет известно о каких-нибудь намерениях, направленных на срыв выборов, ты должна тотчас поставить в известность соответствующие органы, то есть меня.

– А мне это уже известно, – не моргнув глазом, ответила я. Расторгуев сразу помрачнел и достал блокнот.

– Рассказывай! – решительно приказал он.

– Что тут рассказывать, – пожала я плечами, – власти сами делают все, чтобы народ не шел на участки. Во-первых, неудачно выбран день. Во-вторых, слишком много кандидатов, и разобраться в их программах нормальному человеку не представляется возможным. Хотя и понятно, что больше всего шансов у нынешнего главы администрации Курицына. В-третьих, слишком короткое время отпущено на из-

бирательную кампанию. В-четвертых, бездарная реклама. В-пятых...

Борька Расторгуев захлопнул блокнот и укоризненно посмотрел на меня:

– Я вижу, что ты с недостаточной серьезностью отнеслась к моему предупреждению.

– Куда уж серьезней, – ответила я.

Расторгуев покачал головой и привстал с табуретки, намереваясь распрощаться.

– Кстати, а что это за «братство разума» у нас недавно объявилось? – спросила я его уже в прихожей.

– «Братство разума»? – нахмурился Расторгуев. – А-а, это какая-то религиозно-культурная организация. Знаешь, мне абсолютно нечего тебе рассказать. Во всяком случае, пока никаких жалоб на них не поступало.

– О да! – подтвердила я. – Ведь чтобы вас заинтересовать, нужно как минимум нарушить уголовный кодекс. А профилактика правонарушений теперь перешла в область частной жизни. Например, я имею полное право объяснять своим согражданам, что красть грешно.

Расторгуев покидал мой дом слегка раздосадованный, но втайне радуясь, что мои подозрения о причине возможного срыва выборов оказались совсем не той информацией, которой он ожидал.

Действительно, не сажать же за решетку всю областную администрацию!

Впрочем, не исключено, что это вопрос времени. Новая метла и все такое.

Когда за Расторгуевым захлопнулась дверь, я с облегчением вздохнула и вернулась к своей клиентке.

Женщина сидела на стуле, не изменив позы.

Она только повела головой в мою сторону, дождалась, когда я, извинившись, снова усядусь напротив нее, и продолжила тихим, невыразительным голосом:

– У меня хотят украсть ребенка. Но дело в том, что это не мой ребенок.

Снова раздался звонок.

Я вполголоса чертыхнулась.

Извиняющимся жестом прижав руки к груди и пообещав как можно скорее разделаться с очередным посетителем, я поспешила в прихожую.

Судя по тому, что человек нажал кнопку звонка и долго ее не отпускал, мой посетитель является человеком скрупулезным, сосредоточенным, но слегка неуверенным в себе, отсюда и стремление целиком замкнуться на чем-то одном. Например, давить на кнопку звонка, хотя достаточно было бы просто легкого нажатия.

В дверном «глазке» оказалась располневшая из-за эффекта линзы Элеонора Кайданович.

Судьба сталкивала нас примерно раз в два года, и мне не очень хотелось учащать эти встречи.

Элеонора принадлежала к типу женщин, активно интере-

сующихся всем, что попало им под руку в этом сезоне.

И, к моему прискорбию, в этом году Элеонора не на шутку увлеклась эзотерикой.

Из-за этого наше общение стало более интенсивным и чрезвычайно утомительным. Во всяком случае, для меня.

– Ах, солнышко, – защебетала она с порога. – Я вчера вернулась из-за границы, шла мимо и решила вас навестить. Мы ведь так давно не виделись!

– Я тоже, – солгала я. – Но давайте перенесем наш визит. Лучше я сама зайду к вам завтра вечером.

– Нет-нет, – замотала головой Элеонора. – Тогда уж после субботы. У меня лекция в «Братстве разума», и я сейчас вечерами готовлюсь к выступлению.

– В «Братстве разума»? – переспросила я с любопытством. – А что это за контора?

– Вы разве не знаете, голубушка? – удивилась Элеонора. – Это очень продвинутое культурно-религиозное общество с обширными гуманитарными проектами. Вот, например, сейчас идет цикл лекций о величайших учителях человечества. Я готовлю выступление о Рерихе. И зашла попросить у вас письма Елены Рерих. У вас, кажется, был репринт ее рижского двухтомника.

– Конечно-конечно, я сейчас вам принесу. Вот только... Вы сказали: «культурно-религиозное общество»? Я не ослышалась?

– Ну да, – подтвердила Элеонора Кайданович.

– А я слышала, что «братство разума» именует себя обществом «религиозно– культурным».

– Какая же разница? – не поняла Кайданович.

– Это с какой стороны посмотреть, – задумчиво отозвалась я. – Знаете, как говорят про пышущего здоровьем человека? Кровь с молоком. Так вот, кровь с молоком – это одно, а молоко с кровью – совсем другое. Так что от перемены мест слагаемых сумма подчас меняется. И весьма существенно.

– Вы меня совсем запутали, – отмахнулась Элеонора. – Обсудим эти тонкости в нашу следующую встречу. А пока вот вам проспект цикла наших лекций.

Она сунула мне в руку свернутую вчетверо длинную бумажку и, прихватив двухтомник писем Елены Рерих, удалилась.

Я быстро вернулась в комнату. И обомлела.

Моя гостиная была пуста. Как-то раз мне попал в руки учебник по историческому материализму. Я открыла его дважды. Первый раз наткнулась на утверждение, что природа беспредельна, но изучать ее следует, не выходя за ее пределы. Задумавшись, я перелистнула страницу. «Вещам свойственно появляться и исчезать», – бросилось мне в глаза. Я закрыла книгу и больше ее не открывала. И потом, мой клиент – не вещь.

Хотя клиенту, действительно, свойственно появляться. И подчас – исчезать.

Но не посреди же моей гостиной!

Я прошла на балкон.

Дама с изумрудным колье отрешенно курила шведские ментоловые сигариллы «Пойнт», задумчиво глядя в серое небо.

– Самоубийство – это большой грех, – тронула я ее за плечо. – Давайте вернемся в комнату.

– Откуда вы знаете, о чем я думала? – тихо отозвалась женщина, на секунду останавливаясь взглядом на проспекте лекций «Братства разума», который я держала в руке.

– Вы были слишком отрешены для задумавшегося человека. Вокруг вас словно воздвигнута стенка из пуленепробиваемого стекла. А изоляция от внешнего мира, даже эмоциональная, рано или поздно приводит к принципу бумеранга: разрушительная энергия обращается на вас же. Лучше расскажите мне все как есть.

Я сварила крепкий кофе, и Ирина, так звали мою клиентку, не торопясь поведала мне историю.

Ее рассказ показался мне невероятным. Я и не представляла, что такое возможно в нашем городе.

На экране телевизора по утрам, в каком-нибудь мексиканском сериале – сколько угодно.

Но здесь?!

Ирина была супругой Андрея Соколова, довольно состоятельного бизнесмена, занимавшегося оптовыми поставками дешевого западного продовольствия. Наверняка половина сумки той ворчливой старушки на рынке была набита то-

варами, завезенными в наш город фирмой «Сокол», которую возглавлял Андрей.

Все вроде у четы Соколовых шло нормально, вот только детьми их Бог не наградил. Как я поняла чуть позже, проблемы были у Ирины.

И тут вдруг появилась Катя.

– Она пережидала дождь во дворе нашего дома, – рассказывала Ирина. – Сидела на старом обшарпанном чемодане под березкой, уронив голову в ладони. И, когда дождь кончился, она только отняла от лица руки. Но с места не тронулась. Я поняла, что девушке просто некуда идти. И тут у меня возникла мысль...

Я тяжело вздохнула. Дальше Ирина могла бы не рассказывать. Общая канва вырисовывалась довольно отчетливо.

Дело теперь было только за подробностями. А они были на редкость неутешительными.

– Я привела девушку к себе, – продолжала Ирина. – Она была похожа на потерявшегося котенка – такая жалкая, намоченные волосы слиплись, дешевая косметика превратила ее лицо в палитру начинающего художника...

Ирина задумалась, сцепив пальцы замком возле подбородка, словно восстанавливая в своей памяти подробности их первой встречи.

– Хороший коньяк и спокойная обстановка сделали свое дело, – констатировала она. – Катя рассказала мне, что ее выгнал человек, с которым она состояла в переписке. Знае-

те все эти объявления в газетах? Что-нибудь вроде «человек мечтает создать семью». И в конце адрес из букв и цифр. Учреждение такое-то...

Я, разумеется, встречала такие объявления. И мне всегда казалось, что в зоне любое письмо – праздник. Тем более от девушки. Не с этой ли целью заключенные помещают в газетах подобные объявления?

Впрочем, кто знает, может быть, у кого-то действительно потом все складывалось хорошо...

Но девушка Катя явно не принадлежала к категории счастливиц.

– В общем, освободившись, ее корреспондент... как же его звали... – Ирина нахмурила лоб, – ах да, Болт! Болтунов Александр Никифорович на время приютил Катю, приехавшую к нему из деревни, а потом дал от ворот поворот. Или она сама ушла? Сейчас и не упомнишь.

– Как давно это было? – тихо спросила я.

– Четыре года назад, – ответила Ирина, не задумываясь. – А девушка была очень даже ничего, только слегка наивная, что иногда само по себе неплохо.

– Особенно для практичного человека, каким вы, без сомнения, являетесь, – добавила я.

Ирина не уловила иронии в моем голосе и только качнула головой в знак согласия.

– Разумеется. Я предложила ей переночевать у нас – Андрей тогда был в отъезде, – и, когда Катя заснула, тут же при-

нялась накручивать телефон. К утру, после плотного завтрака и хорошего кофе, я помахала ключиком от однокомнатной квартиры перед носом гостыи.

«Поживешь немного, пока не пристроишься куда-нибудь. А о деньгах можешь не беспокоиться». И я вручила ей сто, кажется, долларов.

– И она взяла? – удивилась я.

– Конечно, – подтвердила Ирина. – Ведь я предложила ей работу. Сортировка корреспонденции на дому. Не бей лежачего, короче. Катя была просто счастлива и готова молиться на нас.

– На вас? – уточнила я.

– Ну да, – Ирина снова кивнула. – Ей часто приходилось бывать у нас, чтобы проконсультироваться по тому или иному письму. И работала она преимущественно с Андреем, ведь он ведал нашей почтой. Бывал он и у нее, забирал обработанную корреспонденцию и приносил новую партию. По выходным Катя посещала нас уже как гостыя, мы вместе обедали, иногда выезжали за город на дачу – Андрей недавно выстроил коттедж в Березовке.

– И вот, в один прекрасный день... – печально вздохнула я.

– Вы очень догадливы, – похвалила меня Ирина. – Выбрав удобный момент, я напрямик сказала Кате, чего я от нее на самом деле хочу. Сначала она долго не могла взять в толк, как же это такое возможно, а потом пришла в ужас и наотрез

отказалась.

Ирина попросила еще кофе, и я сбегала на кухню.

Пока кофейная турка с широким горлом грелась на плите, я успела в четыре затяжки выкурить сигарету и прикинуть, стоит ли браться за это дело.

Честно говоря, очень не хотелось.

Так и не приняв окончательного решения, я вернулась в гостиную.

– Я подождала два дня и потом сказала Кате, что наша фирма перепрофилируется и мы больше не нуждаемся в ее услугах. А квартиру придется освободить под офис.

Ирина усмехнулась, отставляя пустую чашечку:

– Катя была растеряна, просто не знала, что делать. Перспектива разом потерять все, что она с такой легкостью приобрела, ужаснула ее. И когда я намекнула, что можно кое-что придумать, если она согласится на мое предложение, девушка наконец сдалась.

– А куда же ей было деваться, – поддакнула я, пригубливая свой кофе.

– Вот именно, – в голосе Ирины появились торжествующие нотки. – Мы четко договорились обо всем. Катя продолжает работать в течение девяти месяцев. После того как... ну, вы понимаете... а мы выплачиваем ей крупную сумму денег, и она уезжает. Навсегда.

– И во сколько же вы оценили ребенка? – спросила я.

– Речь шла об услуге, а не о ребенке.

В конце концов никто не заставлял ее соглашаться. У Катерины был выбор. Но десять тысяч долларов решили дело.

– А ваш супруг... Как он отнесся к вашему предложению? Я ведь правильно поняла, что это была именно ваша идея – предложить ему провести ночь с Катей? Или одной ночью дело не ограничилось?

– Ну что вы! – возразила мне Ирина. – Катерина была человеком совсем из другого мира. Ее лицо, манеры, возраст, некая наивность, как я уже говорила, общее развитие... Нет, Андрей ни за что не решился бы променять меня на нее. Ему пришлось бы положить слишком много сил, чтобы поднять ее до своего уровня. Слишком много.

– Он легко согласился на ваше предложение?

– Андрей сперва очень удивился. И удивлялся целых два часа. А потом – ничего, свыкся с этой мыслью и добросовестно выполнил свое дело.

– Роды прошли удачно?

– О да! – заверила меня Ирина. – Я постаралась. Роды принимал мой знакомый врач, дело происходило на дому. Все прошло как нельзя лучше – быстро и правильно. Машенька оказалась просто прелестью.

– Значит, Катину дочку назвали Машей?

– Дочку Андрея, если вам угодно, – с улыбкой поправила меня Ирина. – А уже через месяц мы расстались с Катериной. И три года, надо отдать ей должное, она честно соблюдала наш устный контракт – от нее не было никаких изве-

стей.

– И вот теперь...

– Она появилась, – закончила мою фразу Ирина.

– Шантаж? Угроза огласки? – предположила я.

– Ничего подобного, – округлила глаза Ирина. – Мы бы это быстро пресекли. Как раз наоборот. Катерина хочет выкупить своего ребенка.

– Что-о??

– Да-да, именно выкупить! Она была готова в первый же день своего появления, то есть вчера, вручить нам деньги. И знаете сколько? Тридцать тысяч долларов! Я как сейчас вижу в ее руках три пачки стодолларовых купюр, – вздохнула Ирина.

Н-да, такой случай в моей практике наблюдался впервые.

– Проценты, видите ли... Компенсация за заботы о ее крошке, – усмехнулась Ирина. – Разумеется, мы вежливо попросили Катю уйти и больше никогда не появляться. У нас, как вы понимаете, есть способы давления на... неразумных людей.

– И почему же вы пришли ко мне?

– Я вынуждена была это сделать. Дело в том, что я боюсь, – честно призналась Ирина. – Боюсь, что...

В этот момент из ее приоткрытой сумочки раздалось негромкое попискивание.

Ирина испуганно взглянула на меня, быстро выхватила из сумочки сотовый телефон и, выслушав сообщение, прикры-

ла ладонью рот.

– Машеньку похитили, – выдохнула она, бессильно уронив руку с телефонным аппаратом. – Только что.

Глава третья

Зверь, бегущий на ловца

– Точно такой же автомобиль, как у вас, – едва сдерживая слезы, рассказывала воспитательница детского сада, сжимая в побелевших ладонях шелковый о носовой платок. – И ровно в то же время.

Сосредоточенный молодой человек о чем-то тихо говорил по телефону в кабинете заведующей. Судя по тому, как порывисто бросилась к нему Ирина, я поняла, что мной – ее супруг, Андрей Соколов. Директор фирмы «Сокол». Продукты из-за границы крупным оптом.

– А почему задержалась ваша машина? – спросила я у Ирины.

Поймав вопросительный взгляд Андрея, Ирина шепнула ему чуть слышно: «Я потом тебе все объясню», – и ответила на мой вопрос:

– Как на грех, у «Тойоты», которая обычно приезжает за Машенькой, отказали тормоза. Андрей едва не попал в аварию. И пока он вызывал новую машину, все уже успело произойти.

– Как выглядели похитители? – повернулась я к заведующей.

Та замаялась, посмотрела на Ирину и только после ее кивка

ответила:

– Молоденькая женщина лет двадцати – двадцати трех. Я и подумать не могла, что это кто-то со стороны. У вас же так часто меняются гувернантки...

– Это не ваше дело, – прошипела Ирина.

– Да-да, конечно, – испуганно закивала заведующая. – Но я уверена, что милиция...

– А вот этого не надо, – строго сказал Андрей. – Никакой милиции. Вы поняли?

Заведующая только хлопала глазами.

Она явно ничего не понимала.

Все происходящее напоминало дурной сон.

К элитному детскому садику подъехал «БМВ», новая гувернантка забрала девочку и отбыла в неизвестном направлении.

Прибывший через пятнадцать минут Соколов обнаружил только напуганную до смерти заведующую.

Казалось бы, чего проще?

Мать, некогда уступившая своего ребенка за кругленькую сумму, не может справиться с угрызениями совести; добыв еще более круглую сумму, она решает расторгнуть контракт и даже уплатить убытки.

Хотела бы я посмотреть на суд, которому достанется это запутанное дело.

Для начала, разумеется, сделка Ирины и Кати будет признана недействительной. А потом...

А потом начнется тягостное судебное разбирательство. Права матери, права семьи, воспитавшей ребенка... Сам черт ногу сломит.

Не говоря уже о том, что для фирмы «Сокол» такая реклама хуже разве что прямого банкротства.

Приметы похитительницы, по словам Ирины, совпадали с описанием Кати.

– Такая молоденькая, вежливая... сережки у нее с аметистами. Браслет на руке черный, кожаный. Маникюр?... Нет, не помню... – лепетала заведующая.

Я машинально скосила глаза на правую руку госпожи Соколовой.

Ее запястье тоже было украшено браслетом, правда, более традиционным – золотая змейка в короне из сверкающих изумрудов.

– Теперь вы видите, что я была права, – убитым голосом сказала мне Ирина, когда мы уселись в автомобиль.

Андрей молчал всю дорогу, изредка поглядывая на меня в зеркальце. Он был угрюм и сосредоточен.

– Вы понимаете, что это не просто киднеппинг, – продолжала Ирина. – И никаких звонков от похитителей не последует. Речь идет совсем о другом. Дело очень деликатное и сложное. Если вы возьметесь за него, то можете не беспокоиться о расходах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.